

УДК 811.161.1'42:070+81'373.218"20"
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-22-34

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМЕЁТСЯ»: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Го Лицзюнь

*Институт международных исследований,
Университет имени Сунь Ятсена,
519082, Провинция Гуандун, город Чжухай, район Сянчжоу, Университетский
проспект, № 2, Китайская Народная Республика*

Аннотация. Цель статьи – проанализировать репрезентацию образа «смеющегося» человека, воплощаемого в значениях слов синонимического ряда с доминантной лексемой *шут*. Исследование выполнено в русле интегрального описания языка, использованы методы семасиологического и дискурсивного анализа. Отмечается, что результаты семантических исследований российских учёных в китайской лингвистике приобретают всё большую популярность и получают воплощение в процессе преподавания русского языка как иностранного для будущих китайских преподавателей русского языка и переводчиков.

Ключевые слова: семантика, интегральное описание языка, компонентный анализ, дискурсивный анализ, динамический подход к лексической семантике

“PERSON THAT LAUGHS”: REPRESENTATION OF THE NOTIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Guo Lijun

School of International Studies, Sun Yat-sen University

*No. 2, University Road, Xiangzhou District, Zhuhai City 519082, Guangdong Province, P.
R. China*

Abstract. The purpose of the article is to analyze the representation of the pattern of a “laughing” person, exemplified in the meanings of the words that belong to the synonymic group with a dominant member of a joker. The study was conducted within the framework of the integral description of the language, with the usage of the methods of semasiological and discursive analysis. It is noted that the results of semantic studies of the Russian scientists, which are becoming increasingly popular in the Chinese linguistics, can be embodied into the process of teaching Russian as a foreign language to the future Chinese teachers and interpreters of the Russian language.

Keywords: semantics, integral description of the language, component analysis, discursive analysis, dynamic approach to lexical semantics

Прецедентный языковой феномен, вынесенный в название статьи, отсылает к одноимённому роману В. Гюго, и в настоящем исследовании он интересует нас с точки зрения амбивалентности образа главного героя, называемого

автором «человек, который смеётся»: с одной стороны, герой, имеющий низкий социальный статус, вынужден смешить других своим уродством, с другой – в определённый период жизни он занимает высокое социальное положение, не переставая при этом, хотя и ненамеренно, смешить людей. Данная языковая единица используется в русской речи в разных значениях. Так, в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) находим контексты, в которых это прецедентное выражение отсылает к характеристике героя романа: *Отношение к цензуре, к цензурным комитетам, Главным Управлениям, Особым присутствиям, и прочим достижениям шефа жандармов Бенкендорфа и великого инквизитора Победоносцева, было по преимуществу сугубо-ироническим, не без намеренного верхоглядства – ты меня за бока, а я тебя свысока!.. И во всех этих кличках, прозвищах, псевдонимах была, конечно, какая-то непочтительная, инстинктивная ужимка, поза, гримаса. Гримаса «человека, который смеётся», и смехом этим защищается* (Дон Аминадо. Поезд на третьем пути)¹; в то же время есть контексты, в которых выражение употребляется в прямом значении, хотя используется, на наш взгляд, как идиоматическая единица с целью привлечения внимания: **Человек, который смеётся**. *Сколько людей сделали карьеру благодаря хорошо подвешенному языку и чувству юмора! Скучный же человек часто обречен на прозябание. Впрочем, многое зависит от вашей специальности* (О. Казанская. Человек, который

смеётся...)². Изучение контекстного употребления слов и выражений с целью выявить дополнительные значения для полного описания языковой единицы, в том числе репрезентирующей какой-либо лингвокультурный образ – один из современных методов исследования как в русской, так и в китайской лингвистике [1–6; 9 и др.], позволяющих описать представления носителей языка о том или ином фрагменте их картины мира. Результаты исследования могут быть использованы, например, при интегральном описании языка³, описании продуктивных моделей семантической деривации, выявлении смысловых компонентов, объединяющих слова в классы языковых единиц [8; 10] и др. Кроме того, дискурсивный анализ, нацеленный на осмысление особенностей употребления слова, можно использовать в качестве исследовательского метода в практике изучения русского языка как иностранного студентами, чья специальность связана с преподаванием и / или переводческой деятельностью, с целью развития познавательной способности, языкового чутья, лингвокультурологических представлений будущего специалиста о стране изучаемого языка.

В данной работе мы хотели бы обратиться к анализу особенностей лексической репрезентации образа «смеющегося человека» на основе анализа семантики слов синонимического ряда с доминантой *шут*. Материалом для

¹ Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

² НКРЯ.

³ См.: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд. испр. и доп. М., Вена: Языки славянской культуры, Венский славистический альманах, 2004. 1488 с. (Studia philologica).

исследования послужили дефиниции из толковых словарей русского языка к словам *шут, клоун, скоморох, фигляр, балясник, буффон, гаер, паяц*⁴, которые образуют синонимический ряд, и контексты, извлечённые из НКРЯ, в которых эти слова характеризуют человека. Выбор данной лексики обусловлен неутоляющим интересом человека к человеку вообще, а для иностранного исследователя ещё и необходимостью понять особенности людей иной культуры.

Настоящее исследование обусловлено также желанием представить один из подходов к изучению русской лексики, который может быть предложен китайским студентам-филологам на продвинутом этапе обучения русскому языку. Поскольку одной из составляющих обучения является осуществление студентами научной работы, лексикографический и дискурсивный анализ может использоваться не только в процессе подготовки отдельных научных работ (статей, докладов, курсовых работ), но и в ходе аудиторной и самостоятельной подготовки студентов при изучении текущих лексических тем.

В качестве единицы анализа нами выбрана лексема, которой в словаре соответствует отдельное словарное определение. Анализ дефиниций слов синонимического ряда *шут, клоун, скоморох, фигляр, балясник, буффон, гаер, паяц*, зафиксированных в толковых словарях русского языка⁵, показал,

что на основе анализа значений лексем их условно можно объединить в несколько подгрупп.

Первая подгруппа объединяет лексем, в значениях которых выявляются общие ядерные семы, обозначающие профессиональную принадлежность 'артист' (*клоун, скоморох, буффон, фигляр, паяц, гаер*). На периферии выявляются семы 'цирк', 'балаган' 'исполняющий комические и сатирические номера', 'играющий комические роли в оперетках и водевилях'. Однако, как отмечает Е. А. Маклакова, «при объяснении иностранным учащимся ключевых понятий национальной культуры не следует полагаться только на словарные дефиниции значений, которые вербализуют такие глобальные концепты, толкование слова в данном случае – это лишь вершина айсберга» [7, с. 13]. Поэтому обращение к контекстам, в которых употребляются данные слова, позволяет уточнить и в ряде случаев дополнить значения, представленные в словарях. Об этом же говорит и Е. В. Падучева: «... чтобы значение слова во всех допустимых для него контекстах было представлено с достаточной полнотой, нужны максимально подробные лексем (если уж принято, что контекстно обусловленные значения отражаются в словаре). Сама по себе дробность членения слова на лексем не является недостатком» [8, с. 148]. Поэтому обратимся к контекстуальному анализу слов исследуемого синонимического ряда.

⁴ См.: Шут // Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т. 2 М.: Русский язык, 2001. С. 558.

⁵ См., например: Большой толковый словарь русского языка / Ин-т лингвист. исслед.; авт., сост., глав. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 1998. 1534 с.; Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд.,

доп. М.: Русский язык, 2000; Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999; Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950–1965.

Так, в НКРЯ мы выявили фрагменты текстов, в которых лексема *клоун* употребляется в не зафиксированном в словарях значении. Если обобщить значения лексем исследуемого синонимического ряда, то можно остановиться на определении, данном в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой: 'цирковой артист, исполняющий комические и сатирические номера'⁶, где сема 'цирковой' фиксирует место работы клоуна. Однако, судя по речевому употреблению, в последние годы клоун не обязательно цирковой артист, он может быть клоуном-аниматором: *Во вторник днем клоун-аниматор 20-летний голландец Сирино Схрейвер украл из их номера ноутбук, планшетный компьютер и сотовый телефон* (М. Горелова. Суд Крита дал 11,5 лет аниматору, искалечившему московского школьника // Комсомольская правда, 2014.05.03)⁷; а также больничным клоуном (*Профессия больничного клоуна, существующая в мире почти тридцать лет, становится все более распространенной и в России* (Е. Антощенко. Как вылечить смехом // РБК Дейли, 2013.09.06)⁸ или уличным клоуном (*Там выставляли свои картины художники-футуристы, распевали под гармошку веселые частушки самодельные эстрадники, смешили прохожих уличные клоуны и фокусники* (В. Бережков. Рядом со Сталиным)⁹). Таким образом, в этих и подобных контекстах происходит

утрата одного из семантических компонентов, ограничивающих профессиональную деятельность конкретным местом работы. В связи с выявлением в контекстах новой лексемы полагаем возможным сформулировать ещё одно значение, связанное с профессиональной принадлежностью клоуна, либо расширить уже имеющееся: *клоун* 'человек, профессионально занимающийся развлечением людей'.

Кроме того, клоун может наделяться характеристиками, совершенно для него нетипичными, но получившими широкое распространение в связи с репрезентацией его нового образа в западном кинематографе. Так, в отличие от представления о профессиональном клоуне в русской культуре как о человеке, веселящем, заставляющем людей смеяться: *Цирк без клоуна – не цирк. 10 декабря, в день рождения легендарного Карандаша, вспомним о семи самых ярких представителях солнечной профессии, своим мастерством создававших эмоции и настроение* (7 главных русских клоунов // Русская Семерка russian7.ru); *Русские любят лирику и шутки со смыслом, считает он. Именно такой юмор отличает российских клоунов. «В Европе нет какой-то школы, их учит улица. Там вышел клоун и начал делать гээги. А у нас обязательна история какая-то, так нас учили», – сказал он* (Клоун Жигалов нашел разницу в юморе русских и европейцев // РИА Новости, 2010.08.19)¹⁰, в западной, в частности американской культуре, широко распространён образ пугающего клоуна, клоуна-монстра: *Вспомните чудовище-клоуна Пеннивайз из «Оно», благодаря которому приступы коулрофобии (паническая*

⁶ См.: Клоун // Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 60.

⁷ НКРЯ.

⁸ НКРЯ.

⁹ НКРЯ.

¹⁰ НКРЯ.

боязнь клоунов) *накрывают даже стойких взрослых, и подобные кинговские фокусы, как бы намекающие, что прекрасное и ужасное где-то рядом* (А. Певчев. Как Стивен Кинг за бумажным змеем следил // Известия, 2014.02.06); *Исследователь Фрэнсис Макэндрю провел исследование, объясняя различные раздражители, которые представляют собой «жуткость»... Когда Макэндрю опросил людей, что они думают о каждой профессии, которая существует, клоуны считались самыми жуткими – даже больше, чем управляющий похоронами и таксидермист* (Pendelson // <http://pendelson.ru/cognition/articles/person/163-afraid-of-clowns.html>)¹¹.

Некоторые контекстные значения могут не включаться в словарную статью в силу условности отдельных характеристик (*солнечный, чудовище*), однако китайцам, изучающим русский язык профессионально, мы бы рекомендовали практиковать анализ контекстной реализации значений с целью выявления новых смыслов слов, которые, как следствие, создают и более полное представление о том или ином факте действительности.

Вторую группу составляют слова, обозначающие род занятий человека: *шут* 'лицо при дворце или барском доме, в обязанности которого входило развлекать своих господ и их гостей забавными выходками, остротами, шутками'¹², *гаер* 'шут в барском доме'¹³, при этом обе семемы включают в себя временную сему

'в старину'. Эти же значения выявляются в контекстах, например: *За графом стояли два гайдука с карликом. Шут забавлял публику своими дурачествами. Толпы рабов разных наций в пестрых костюмах расхаживали по длинному ряду комнат и разносили гостям лакомства и напитки* (В. В. Огарков. Екатерина Дашкова. Ее жизнь и общественная деятельность); *Происходил он от старинного дома, некогда богатого; деды его жили пышно, по-степному, то есть принимали званых и незваных, кормили их на убой, отпускали по четверти овса чужим кучерам на тройку, держали музыкантов, песельников, гаеров и собак, в торжественные дни поили народ вином и брагой...* (И. С. Тургенев. Чертопханов и Недопюскин)¹⁴. Отметим, что *гаер* в указанном значении редко встречается в контекстах НКРЯ, чаще это слово употребляется в значении, зафиксированном в словаре под редакцией Л. П. Крысина, 'в старину: балаганный шут'¹⁵: *В письме своем к Шаню она сравнивала себя с актрисой, сходящей со сцены; сравнение верное, но не за кулисы удалилась она, а сменила театр на площадный балаган и из актрисы первоклассной сделалась чем-то вроде странствующего ярмарочного гаера, начав это новое поприще смешным и жалким переодеванием в мужское платье* (К. Биркин (П. П. Каратыгин). Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий)¹⁶ и др.

Слово *балаган* не входит ни в одну из групп, поскольку только характеризует человека с точки зрения его лич-

¹¹ НКРЯ.

¹² См.: Шут // Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 737.

¹³ См.: Гаер // Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 296.

¹⁴ НКРЯ.

¹⁵ См. Гаер // Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. М.: Русский язык, 2000. С. 63

¹⁶ НКРЯ.

ностных качеств, безотносительно к профессиональной роли 'прост. шутник, весёлый рассказчик'¹⁷.

Заметим, что только два слова синонимического ряда (*клоун* и *шут*) выступают производящими основами при образовании названий лиц женского пола по профессии и / или роду занятий (*клоунесса*, *шутовка*, *шутиха*), например: *Добродушный медведь демонстрирует не только трюки, но и «актерское» мастерство: пижонски закидывает «лапу на лапу», в ужасе хватается за голову, с удовольствием вальсирует, явно пародируя клоунессу-балерину Наталью Мезенцеву* (Е. Губайдуллина. Крокодилы и женское счастье. Цирк Никулина представил молодежную программу // *Известия*, 2003.02.14); *Внимание мое исключительно было посвящено маленькому низенькому столику в одном из углов залы; за этим столом сидели шут и шутовка в желтых халатах и колпаках, с нашитыми на них из красного сукна изображениями зверей* (Д. В. Григорович. Литературные воспоминания); *Шутиха Екимовна на вопрос, где она была, отвечает, что «наряжалась для божия праздника, по царскому наказу, на смех всему миру, по немецкому маниру»* (С. Клишина. Мода как ристалище // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.05.12)¹⁸ и др.

Надо заметить, что статистически в контекстах примерно в той же пропорции, что и номинации профессий, представлено переосмысленное значение слов синонимического ряда с до-

минантой *шут*. Так, можно составить ряд из языковых единиц *шут, шут гороховый, клоун, скоморох, фигляр, гаер, паяц* с общим значением 'человек, который кривляется, паясничает на потеху другим, является посмешищем'. Большая часть лексем (*шут, клоун, скоморох, фигляр, балясник*) стилистически маркированы как разговорные или просторечные, три лексемы (*шут, клоун, гаер*) имеют пометы 'неодобрительное', 'пренебрежительное', свидетельствующие о негативном отношении к такому поведению человека. Эти семантические дериваты предстают как производные от первого значения полисеманта, которое называет человека по роду занятий или профессии. Интегрирующие семы в этих семемах ('развлекать своих господ и их гостей забавными выходками, островами, шутками', 'исполняющий комические и сатирические номера') становятся семантическим источником для появления значения, в котором отражается характеристика человека с точки зрения его поведения в обществе безотносительно к его роду занятий.

Для того чтобы очертить контуры представлений о «человеке, который смеётся» в российской лингвокультуре, важно проанализировать, как репрезентированы образ такого человека и его оценка окружающими в речевой практике. Поэтому далее мы обратимся к анализу контекстов, чтобы проиллюстрировать употребление тех лексем, которые уже зафиксированы в толковых словарях, и уточнить их значения и смысловые оттенки, которые отражают представления носителей языка о «смеющемся» человеке. В НКРЯ представлено в совокупности более тысячи контекстов, в которых

¹⁷ См. Балясник // Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 56.

¹⁸ НКРЯ.

используются слова исследуемого синонимического ряда. В результате анализа мы выделили ряд семем, уточняющих и дополняющих представленные словарные толкования.

‘Тот, кто играет социальную роль человека, который смешит окружающих’, при этом оценка окружающими поведения человека может быть:

– негативной (в соответствии со словарными пометами ‘неодобрительное’, ‘пренебрежительное’): *Сверстники не хотят с ними общаться, играть, поэтому нередко непоседы дружат с младшими или социально неблагополучными детьми, а порой оказываются изгоями в классе или во дворе, выбирают роль «штатного» шута* (Т. Батенева. Ужасный ребенок); *Реликт эпохи крушения СССР, выживший в новой политической реальности, как плезиозавр в озере Лох-Несс, в очередной раз удержался на позиции главного клоуна власти. Об этом свидетельствует последний «перформанс» Жириновского на заседании Госсовета, когда он заявил, что обнаружил у себя гены Наполеона и Эйнштейна. И это очень, очень плохо для политической системы, которая позволяет себе только такую, «потешную», оппозицию* (К. Бенедиктов. Один из невежливов людей); *О его жизни и характере сохранились краткие, отрывочные сведения; часто биографы отождествляют его с героями его произведений и изображают как гуляку, пьяницу, вечно веселого буффона, для которого нет ничего святого; о нем рассказывают массу анекдотов, неправдоподобность которых бросается в глаза с первого взгляда* (А. Н. Анненская. Франсуа Рабле); *Это может себе позволить только зелёный юнец или пожизненный паяц, вжив-*

шийся в свою роль настолько, что уже забыл, какая она, собственно, жизнь (Т. Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом») ¹⁹;

– позитивной: *Мы живём у профессора. Один раз у них вечером собиралась молодёжь. И был там один клоун. Это невозможно описать, как он выдрючивался. С Нюрой чуть плохо не стало от смеха* (В. Шукшин. Печки-лавочки); *Розыгрыши набирают силу. На пляже писательского дома творчества царил Божидар Божилов – долговязый болгарский поэт и гаер. Он забавлял публику новеньким немецким шумовым пистолетом. «Болгарская рулетка», – объявил он и приставил дуло к твоему обнаженному животу. «Ну, розыгрыш», – восхитились вокруг* (А. Вознесенский. На виртуальном ветру); *Он был отчаянно веселым человеком, ощущал себя шутком, скоморохом, поэтому почтить память мастера устроители «Кинотавра» решили не на арене цирка* (А. Колобовский. Улыбайтесь, господа!) ²⁰.

‘Человек, идеи которого, с точки зрения окружающих, неадекватны реальности, вызывают насмешку’, причём чаще всего речь идёт о политических исторических или ныне живущих деятелях: *Удивительно, но похоже было, что революция за один год полностью удалась. Ожидать этого было нельзя – а удалась! Этот клоун, Троцкий, ещё и в мировую революцию верил, Брестского мира не хотел, да и Ленин верил, ах, книжные фантазёры! Это ослом надо быть – верить в европейскую революцию, сколько там сами жили – ничего не*

¹⁹ НКРЯ.

²⁰ НКРЯ.

поняли, Сталин один раз проехал – всё понял (А. Солженицын. В круге первом); «Интересно получается, – лениво размышляла Ольга, – безмозглый **фигляр** всерьез толкует о национальной идее, а депутаты прямо в Думе ломают бесконечную комедию с бросанием стаканов и элементами сценической драки (Е. Романова, Н. Романов. Дамы-козыри)²¹.

‘**Человек, для которого характерно поведение, осуждаемое людьми как вызывающее насмешку**’, в первую очередь здесь речь идёт о поведении в институциональной среде: При этом, насколько я представляю, Берия был человеком работоспособным, он нес на своих плечах большой груз, в отличие от Хрущева, больше похожего на **шута** (А. Смирнов. Кремлевские битвы); «Мы категорически против увековечивания памяти Ельцина-Герострата, Ельцина-разрушителя», – говорила Журавлева. В мегафон ей вторил второй секретарь обкома Николай Алянич: «Ельцин – это **скоморох**, низкокультурный человек» (С. Булгарин. Участники «антиельцинского» марша...); Его сослали, а наставник и предатель его Полторацкий, который совсем не умен, а только изворотливый и смелый **буффон**, остался прав, как после того неоднократно из пакостей своих, как из грязи, всегда выходил он чист и сух. Горчаков лицом и взглядом походил на ястреба. Шубин – на овцу. Ссылка связала их дружбой, любовь их поссорила (Ф. Ф. Вигель. Записки); Когда же Хрущев говорил «мы» («мы покажем кузькину мать»), народ смеялся: **паяц** («Futurum», или О разделении России на «мы» и «они»); А этот

²¹ НКРЯ.

25-летний **фигляр** из сервисного центра так по-хамски доказывает мне свое превосходство. Наконец, сжалился. Предложил «левую» схему – через какое-то время сделать бумажку, что ноутбук они отремонтировать не могут. Но гарантия-то к тому времени истечет! (А. Пономарёва. Умереть молодым)²²

‘**Человек, из которого делают пошлости**’, в данном случае речь идёт о том, что человека ставят в ситуацию, в которой он выглядит смешно, чаще всего в негативном свете, причём это значение в первую очередь характерно для спортивного дискурса: Из Никиты Чичерина за три тайма сделали просто **клоуна** – искренне, кстати, рад, что его выгнали с поля, потому что парень просто мог получить моральную травму. А проходной двор на его фланге мог продолжаться дальше. Испанцы и голландцы указали Чичерину на полную футбольную несостоятельность. После таких вещей можно вообще закончить играть в футбол (А. Петухов. Деннис Лахтер: Из Чичерина на молодежном Евро сделали клоуна – так можно закончить карьеру); Но тот сделал из нашего защитника **шута**, о чем мы потом вспоминали с юмором. Уже на первой же минуте бразилец не спеша приблизился к Кузнецову. Тот, как загипнотизированный, стал пятиться к своей штрафной. Гарринча неожиданно, чуть ли не до травы, наклонил корпус влево, и Борис попался на эту уловку, сделав шаг в ту же сторону (Г. Ларчиков. Бразильцев уважали, но не боялись...); И где давно все теплые местечки поделены между легионерскими полчищами. Включая

²² НКРЯ.

*тренерские штатные единицы. Россиянам остается функция **скоморохов** на подхвате. К слову, точно такая участь наших ребят ждет – и это никто не скрывает! – в новообразованном клубе КХЛ «Адмирале» (В. Славин. Легионеры угрожают российский спорт); *Interpipe: Из Есенина сделали **шута гоморохового**. Он ведет себя как-то дико и неестественно, возникает ощущение балагана, а не серьезного рассказа о жизни поэта* (В. Львова. Сергей Есенин на Первом канале: Пальцы в рот – и веселый свист?)²³.*

Итак, если в словарных дефинициях зафиксирована характеристика человека преимущественно через его действия, которые оцениваются негативно ('кривляется', 'паясничает', поэтому он 'кривляка' и 'позёр'), то в речевом употреблении могут появляться иные коннотации, например, позитивные, когда шутовское поведение человека вызывает доброжелательное веселье («*чуть плохо не стало от смеха*», «*забавлял публику*»). Кроме того, в контекстах могут выявляться и причины негативного отношения к поведению человека, среди которых его образ мыслей (*клоун, Троцкий, ещё и в мировую революцию верил*), шутовское поведение человека как выбранная им социальная роль (*на позиции главного **клоуна** власти, роль «штатного» **шута***), неправильное с точки зрения традиции поведение в обществе (*фигляр из сервисного центра так по-хамски доказывает*), а также ситуации, в которых окружение ставит человека в положение «шута» (*сделал из нашего защитника **шута**, Россиянам остается функция **скоморохов** на под-*

хвате). Интересно, что характеристиками клоуна, шута, фигляра и др. могут наделяться люди, имеющие разный социальный статус, что соотносится в целом с амбивалентностью образа «человека, который смеётся» из французского романа (Гуимплен вызывал «злой» смех будучи и ярмарочным актёром, и пэром Англии) и маркирует характеристику как внестатусную.

Анализ лексической репрезентации образа «человека-шута» в речевом употреблении позволяет дополнить синонимический ряд и другими полисемичными словами (в отношении данного синонимического ряда они являются контекстными синонимами), например, *артист, комик, комедиант, юморист*, в толкованиях которых второе значение, характеризующее человека в аспекте его личностных качеств, предстаёт как семантический дериват первого, указывающего на профессию или род занятий человека. Приведём несколько примеров:

– *артист* 'той, кто занимается личным исполнением произведений искусства (об актёре, певце, музыканте и т. п.)'²⁴ → 'разг. человек, обладающий способностью развлекать окружающих, притворяться кем-то' (здесь и далее второе значение при отсутствии ссылки сформулировано нами на основе контекстного употребления): *Он был не просто великопленный певец и артист – он был изумительный партнёр, что очень важно при совместных выступлениях в спектакле* (И. К. Архипова. Музыка жизни); *Денис поднимает на меня обезоруживающе ясный взор: – Так это же*

²³ НКРЯ.

²⁴ См.: Артист // Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 46.

не моё пальто... Ну и **артист!** Есть у детей такой приём педагогического воздействия на взрослых (С. Рябцева. Дети восьмидесятых)²⁵;

– комик ‘актёр, играющий комические роли’ → ‘разг. человек, обладающий способностью смешить окружающих’²⁶. В увеселительной программе ночных клубов всегда участвовал **комик** (В. Никифорова, В. Бродский. Стоическая комедия); – О! Гляди, это Юрка из Тамбова, духарной мужик, мы с ним в учебке вместе были в Псковской дивизии. А вот я в Рязани, с Гришкой из Воронежа, тоже был **комик!** (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова)²⁷;

– комедиант ‘устар. актёр’²⁸ → ‘человек, идеи и поведение которого с точки зрения окружающих неадекватны реальности, вызывают насмешку’: Известный **комедиант** предстал там в гриме героя «Дублера», которого зовут Михаил Стасов (М. Ремизова. Стас Михайлов подал в суд на свою пародию); По словам Попкова, получалось так, что я попал в самую счастливую пору его шоферской жизни. Вот **комедиант!** Меня это стало раздражать (Б. Можяев. Лесная дорога)²⁹;

– юморист ‘автор или исполнитель юмористических произведений’ → ‘разг. человек, склонный к юмору’³⁰: От при-

вычного амплуа самый популярный российский **юморист** собирается постепенно отходить и уже сделал маленький шагок в новом направлении в «Подарке с характером» (Н. Корнацкий. Михаил Галустьян смеется и плачет в «Подарке с характером»); Нужно развивать в себе юмор, но не превращать его в простое зубоскальство. Это опасно. В жизни есть чудесные **юмористы**. Держатся просто, серьезно. Действует их юмор безотказно. Но стоит выпустить такого **юмориста** на сцену, он становится неузнаваем – юмор исчезает, хотя человек говорит те же шутки (Г. Бурков. Хроника сердца)³¹.

Таким образом, языковая репрезентация образа «человека, который смеётся» посредством анализа синонимичных лексем и их контекстного употребления позволяет уточнить значения полисемичных слов. Например, для слова клоун можно сформулировать дефиницию с иллюстрациями из НКРЯ следующим образом: 1. Человек, профессионально занимающийся развлечением людей. Как точно он выбрал свою профессию циркового клоуна (Л. Гурченко. Аплодисменты). Там выставляли свои картины художники-футуристы, распевали под гармошку веселые частушки самодельные эстрадники, смешили прохожих уличные клоуны и фокусники (В. Бережков. Рядом со Сталиным). Кроме творческих способностей и коммуникабельности будет учитываться возраст кандидата: больничный клоун не должен быть младше 20 лет (Е. Соколова. Клоуны идут в больницы). 2. Человек, который развлекает окружа-

²⁵ НКРЯ.

²⁶ См.: Комик // Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 82.

²⁷ НКРЯ.

²⁸ См.: Комедиант // Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 82.

²⁹ НКРЯ.

³⁰ См. Юморист // Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. М.:

Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 774.

³¹ НКРЯ.

ющих, вызывая смех, веселье или становясь посмешищем, вызывает их неодобрение. *Я прописываю вам постельный режим. И запомните: никаких женщин! Спать можете только с открытой форточкой.* – Клоун! – улыбнулся Виктор. – Тебя бы в цирк! – Да, – согласился Крячко (Н. Леонов. Лекарство от жизни). *Брат Дукутий спросил авву Пахомия: – Отче, не знаю, как вести себя с братией в нашей общей келье и за трапезой. Все, что ни сделаю, все не так, и превратился я, того не желая, в клоуна. Братья постоянно смеются надо мной и говорят обо мне за моей спиной насмешливо* (М. Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние).

На наш взгляд, исследование, проводимое в русле «динамического под-

хода к семантике лексики, который предполагает дополнение словарных толкований продуктивными моделями их модификации под воздействием контекста» [8, с. 176], несмотря на всю сложность для иностранца, изучающего русский язык, представляется продуктивным путём развития лингвокультурологической, исследовательской и других компетенций будущего преподавателя или переводчика. Созданный таким способом тот или иной лингвокультурный образ человека, бытующий в изучаемом языке, позволяет понять сходства и различия людей, живущих в разных странах.

*Статья поступила
в редакцию 11.06.2019 г.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья является промежуточным результатом проекта Китайского Национального фонда общественных наук «Семантическое исследование фокусирующих наречий в русском и китайском языках в рамках теории синтаксической семантики Московской семантической школы» (грант № 15CYY050).

ACKNOWLEDGMENTS

The article is an intermediate result of the project “Semantic research of focusing adverbs in Russian and Chinese languages within the framework of the theory of syntactic semantics of the Moscow Semantic School”, supported by the National Social Science Foundation of China (grant № 15CYY050).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Теоретические основы активной лексикографии // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М.: Наука, 2007. С. 375–385.
2. Галеев Т. И., Мифтахова А. Н. Эволюция явлений социальной семиотики в разных типах дискурса (на примере анализа лингвокультурного типажа «Русский дворянин») // Филология и культура. 2016. № 1 (43). С. 36–40.
3. Го Лицзюнь. Лексическая репрезентация образа Китая в российском публицистическом дискурсе // Научный диалог. 2019. № 3. С. 38–53.
4. Григорьева О. Н., Цзян Н. Лексико-семантическая группа «Город» в современных масс-медиа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 31–38.
5. Котеленец Е. А. Затуловская М. С., Лаврентьева М. Ю. «Русский медведь» – динамика изменений образа России в мире // Научный диалог. 2018. № 7. С. 164–176.

6. Леонтьева Т. В., Щетинина А. В., Еремина М. А. Галерея лингвистических портретов социальных типажей: монография. Екатеринбург: Ажур, 2018. 336 с.
7. Маклакова Е. А. О метаязыковом описании значения слова в лингвистике // Язык и национальное сознание. Вып. 23. / ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2017. С. 10–16.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 609 с.
9. 冉永平. 语用意义的动态研究. 外国语: 上海外国语大学学报, 1998(6): 第 72–76 页.
10. 蔡晖. 词汇语义的动态模式 – 词义的参数化研究. 黑龙江人民出版社, 2010.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. [Theoretical foundations of active lexicography]. In: *Russkii yazyk v stranakh SNG i Baltii* [Russian language in the CIS and Baltic Countries]. Moscow, Nauka Publ., 2007. pp. 375–385.
2. Galeev T. I., Miftakhova A. N. [The evolution of social semiotics phenomena in different types of discourse (based on the analysis of the linguistic-cultural type “a Russian nobleman”)]. In: *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2016, no. 1 (43), pp. 36–40.
3. Guo Lijun [Lexical Representation of Image of China in Russian Publicistic Discourse]. In: *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2019, no. 3, pp. 38–53.
4. Grigor'eva O. N., Jiang N. [Lexic and semantic group “City” in the modern Russian mass media]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2018, no. 5, pp. 31–38.
5. Kotelenets E. A., Zatulovskaya M. S., Lavrent'eva M. Yu. [“Russian Bear” - the Dynamics of Changes in the Image of Russia in the World]. In: *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2018, no. 7, pp. 164–176.
6. Leont'eva T. V., Shchetinina A. V., Eremina M. A. *Galereya lingvisticheskikh portretov sotsial'nykh tipazhei* [Gallery of the linguistic portraits of social types]. Ekaterinburg, Azhur Publ., 2018. 336 p.
7. Maklakova E. A. [On the metalanguage description of the meaning of a word in linguistics]. In: Sternin I. A., ed. *Yazyk i natsional'noe soznanie. Vip. 23* [Language and national consciousness. Iss. 23]/ Voronezh, Istoki Publ., 2017, pp. 10–16.
8. Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of the vocabulary]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 609 p.
9. 冉永平. 语用意义的动态研究. 外国语: 上海外国语大学学报, 1998(6): 第 72–76 页.
10. 蔡晖. 词汇语义的动态模式 – 词义的参数化研究. 黑龙江人民出版社, 2010.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Го Лицзюнь (郭丽君) – доктор филологических наук, доцент факультета русского языка Университета имени Сунь Ятсена (Гуанчжоу, Китай);
e-mail: guolj5@mail.sysu.edu.cn

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guo Lijun – Doctor in Philological Sciences, Associate Professor, School of International Studies, Sun Yat-sen University, China;
e-mail: guolj5@mail.sysu.edu.cn

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Го Лицзюнь. «Человек, который смеётся»: репрезентация образа в русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 22–34.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-22-34

FOR CITATION

Guo Lijun. “Person that laughs”: representation of the notions in the Russian language. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 4. pp. 22–34.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-22-34